

Глава пятая:

Часть третья:

Как только лес вспыхнул огнем, Голдоф побежал. Он нес обессиленную Мору, их укрывала огнеупорная ткань, которую дал им Адлет.

Кьема, охваченные огнем, страдали. Многие пытались покинуть лес, но их останавливал огонь, вспыхивая на пути. Они бросались в бреши среди огня, но не сбегали, а сталкивались друг с другом.

Только Голдоф в огнеупорном плаще мог бежать сквозь огонь. Броня нагревалась и обжигала кожу. Но смертельных ран он не получал и старался как можно быстрее покинуть зону пожара.

- Гах!

На Голдофа нападали из теней, из-за деревьев. Он был потрясен. Враг знал его путь к отступлению, и это было засадой. Он мог бы избежать атак врага, будь он в нормальном состоянии. Но на тело Голдофа воздействовал яд, и его движения замедлялись.

* * *

«Почему не двигается Кьема-леопард?» - Фреми ждала этого. Если они не убьют Тгуней сейчас, они вряд ли спасут Адлета.

- Фреми-сан! Отступаем! Мы потерпели поражение! - кричал Доззу, но Фреми не убегала. Она продолжала сражаться с Кьема.

Кьема-волк скалился в улыбке. Об их стратегии знали.

«Адлет все же выдал нам информацию? Или Тгуней-сама все предугадал?».

- Доззу! Ролония! Нашетания! Убегайте! - крикнула Фреми. Она не могла сдаться и не спасти Адлета.

- Но что ты можешь одна?! - сказал Доззу.

Ролония бросила бомбу, что было сигналом к отступлению. Сигналом не только им, но и всем остальным.

- Фреми-сан, убегай, прошу! - кричала Ролония.

Но Фреми размышляла:

«Неужели нет другого способа найти Адлета? Неужели его никак не спасти?».

Кьема собирались вокруг фальшивого Тгуinea. Возможностей сбежать становилось все меньше.

* * *

Адлет в брюхе Кьема-бегемота продолжал надеяться на счастье Фреми. В голове появился туман. Что-то шло не так.

Адлет пытался вспомнить, что происходило недавно. Голова отказывалась работать. Адлет устал и сдался.

Но продолжал думать. И единственная мысль двигала им, желание, чтобы Фреми была счастлива.

Было больно вспоминать разговор с Тгунеем. Но нужно было обдумать его слова.

- ...!

И все же ему было не по себе. Он слышал, что Фреми сдалась. Если Фреми предала их, она могла рассказать о стратегии. Но Тгуней заставил Адлета выдать все.

Тгуней знал стратегию, но выслушал и Адлета. Может, он проверял. Но Адлет вспомнил поведение Кьема-козла, когда он рассказывал все. И вспомнил его слова.

- ...Черт.

Адлет все понял. Фреми не сдалась. Тгуней соврал? Или она могла сделать вид, что сдалась. Но Фреми все еще была против Кьема.

- Как же так... - пробормотал Адлет.

Фреми была упрямой, и это порой даже раздражало. Для нее счастье было возможно, если она сдастся и примкнет к Кьема. Но она продолжала бессмысленную борьбу.

Адлет уже не верил, что Тгуню можно победить. Нет, победить Тгуню не удалось бы с самого начала. Все шло по плану Тгуню.

- Перестань, Фреми. Сдайся.

Если она продолжит биться, то не сможет вернуться к Кьема. Они ее не примут. А Адлет хотел лишь счастья для Фреми. Только эта мысль его спасала.

Даже если это разрушит мир, Фреми должна быть счастлива.

И тут Адлет вспомнил. Фреми дала ему пластинку пороха перед тем, как они побежали за Хансом. Так можно было показать, что стратегия провалилась.

Она оставалась в мешочке на поясе. Он пошевелил рукой, и щупальца тут же сдавили его сильнее.

Кьема приказали не дать ему сбежать.

- Перестань, Фреми. Сдайся. Это все ради тебя, - давление щупалец не ослабевало. Он не слышал ни Кьема-бегемота, ни что-то еще. - ...Гах!

Борясь со щупальцами, он добрался до мешочка на поясе, схватил пластинку из пороха и поскреб. Фреми узнает о взрыве, поймет, что он сдался.

Но взрыва не было. Адлет сперва подумал, что порох промок, но заметил, что что-то не так. Вместо взрыва таблетка из пороха чуть треснула. Адлет растерялся и продолжил ощупывать таблетку из пороха.

И он нащупал нечто, похожее на буквы. Фреми могла придать пороху такую форму, легко могла так сделать. Она могла оставить буквы на порохе. Адлет гладил буквы и читал первую строку:

«Даже не думай, что я сдамся».

Адлет скользил пальцами и читал буквы во второй строке:

«Борись до самого конца».

- ...Глупая. Зачем ты сражаешься? - Адлет утратил надежду.

Он хотел, чтобы кто-то убил его. Его руки разрушили мир, но не защитили любовь. Он не мог больше с этим мириться.

- Не могу больше! Дайте мне умереть! Прошу! Убей! Пожалуйста! - кричал Адлет, но его никто не слышал.

А Фреми сражалась даже сейчас. Она продолжала сражаться, чтобы спасти Адлета, чтобы одолеть Тгуня.

- Фреми, перестань. Зачем ты сражаешься?

* * *

Можно было только бежать. Через три минуты Фреми убедилась в том, что стратегия провалилась.

Но если она убежит, Адлет погибнет. И это остановило ноги Фреми.

- Мы окружены! Нужно бежать! - услышав Доззу, Фреми все же сорвалась с места. Если они погибнут здесь, то Адлета никак не спасут.

Они медлили лишь три минуты. Но это могло обернуться гибелью.

Три человека убегали вместе с Доззу. Но путь им преградили Кьема. Фреми старалась прогнать их бомбами. Но враги появлялись снова и снова со всех сторон. Стоило расправиться с Кьема справа и слева, как нападать начинали сзади. Если отвлекаться на них, Кьема закрывали путь.

- Плохо дело! Они знают наш путь отступления! - крикнул Доззу.

- Враг, похоже, здесь повсюду. Нам нужно уходить в другое место.

- Нужно передать это Чамо-сан, Море-сан и Голдофу!

- Если мы выживем...

Борясь с Кьема, Фреми винила себя. Если бы она решила бежать раньше, им было бы проще. Хлыст Ролонии и мечи Нашетании атаквали уже не так яростно. Их постепенно замедлял яд.

«Я думала лишь об Адлете и не заметила их состояния».

В этот миг Ролония, шатавшаяся, но атакующая с проклятиями, придвинулась ближе к ней:

- Не сдавайся, Фреми-сан, - тихо сказала Ролония.

И Фреми прогнала все сожаления. Бежать и выжить. И сражаться. Пока они были живы, они могли изменить ситуацию.

* * *

«Плохо дело», - обычно Ролония громко кричала, пока сражалась. Но это делать становилось все сложнее.

В тело проникал яд. Она не могла в бою очиститься от яда. Но у нее были друзья. Если чего-то не могла она, они могли придумать выход. Нужно было лишь верить в это и сражаться. И все. У них оставались шансы, пока никто не сдался.

* * *

Голдоф продолжал отбиваться от атак Кьема копьем. Он бежал к центру развалин на юго-востоке. Может, там были Нашетания и остальные.

«Почему я рожден сильным? - задумался Голдоф. - Когда-то я ненавидел себя за это. Но теперь я могу этой силой защищать».

Стратегия не сработала. Но он мог помочь всем товарищам сбежать. Никто, кроме него, не мог этого сделать.

* * *

- Адлет! Убегай! Стратегия не сработала! - Мора, висая на плече Голдофа, продолжала использовать горное эхо. Она пыталась связаться с Адлетом, пока еще не потеряла сознание.

Она не знала, как еще помочь. А все они могли погибнуть.

* * *

Ханс едва чувствовал свои пальцы. Он постепенно переставал ощущать равновесие. Тело ослабевало, яд продолжал проникать в него и действовать на Ханса.

Но бой среди паутины продолжался. Было странно, что Ханс все еще был жив.

Тгуней прижал лапку к уху и прислушался к звукам битвы вдали.

- Похоже, они пока что не собираются сдаваться. И не стоит сдаваться. Ни Героям, ни тебе. Потому я не могу вас ненавидеть, - усмехнулся Тгуней. - Как и Адлета.

Ханс не хотел, чтобы его сравнивали с таким дураком.

* * *

Адлет продолжал думать. Фреми не собиралась сдаваться. Но что тогда делать Адлету?

Тгуней нельзя убить, пока он связан с Фреми. И он никак не мог справиться с этой проблемой. Он знал, что Тгуней не врал, потому что была использована Книга правды.

Черный Пустоцвет не остановить. И нельзя было сделать так, чтобы погиб Тгуней, но выжила

Фреми. Нельзя было защитить сразу Героев и Фреми. Но если сбежать, Адлет смог бы выжить вместе с Фреми.

Тгуней говорил, что седьмая метка от силы Черного Пустоцвета не исчезнет. Но если они останутся с Фреми и сбегут? Что тогда? Как они вдвоем выступят против Тгуenea и других Къема?

У них не получится. Фреми сильная. Но им не хватит сил, чтобы одолеть всех Къема. А он все еще оставался игрушкой Тгуenea.

- Я не смогу... одолеть... Тгуenea... - выдохнул Адлет. Он даже не мог двигаться. Каким бы ни был его план, какое бы оружие он ни выбрал, он не мог одолеть Тгуenea. Тот, кого создал Тгуней, не мог победить.

И Адлет заплакал. Он плакал, словно ребенок.

Фреми сражается, и она может умереть из-за этого.

Он попытался вырваться из хватки щупалец, но ничего не вышло.

- Прошу... Пусть Фреми останется невредимой. Мир уже не спасти, но пусть хотя бы спасется Фреми...

Но его никто не слышал. И еще больше слез катилось по щекам Адлета.

- Ради чего ты сражаешься, Фреми? - сказал Адлет. Палец скользнул по пластинке из пороха. И он заметил третью строку маленьких букв.

«Я сделаю тебя счастливым».

- ...Глупая, - прохрипел Адлет. Он понял причину, по которой Фреми боролась. Она не могла бросить Адлета, защищавшего ее. Она никогда не открывала ему свои мысли, но теперь он все понял.

Но он не считал себя достойным такой защиты. Он не мог быть счастливым. Им управлял Тгуней. Он предал товарищей, решил разрушить мир.

Если желанием Фреми было счастье Адлета, то оно не исполнится, и она никогда не будет счастливой.

Но он уже давно старался сделать ее счастливой.

- А-ах! - щупальца сжались на теле Адлета. Ему мешали двигаться, трещали кости. Но Адлет не боролся.

Кости в теле хрустели. Адлет подумал, что близится его конец. Воспоминания мелькали в голове. И во всех была Фреми.

Первая встреча. Все, что было в барьере Тумана Иллюзий. Объятия в горах. Просьба о помощи в Храме Судьбы.

Последний раз он видел Фреми несколько часов назад. Это было уже давно.

«Что бы ни случилось, улыбнись. Мне этого хватит».

И Адлет улыбнулся сквозь слезы.

Он не мог показывать такое лицо Фреми. Но улыбка была всем, что он мог пока что сделать для нее.

- ...!

Произошло нечто странное. Тело начало противостоять щупальцам, которые все еще сдавливали его. Рука, что чуть не сломалась, извернулась и сжала щупальце.

«Как же глупо, - подумал Адлет. - Я могу еще сопротивляться? Даже если я игрушка Тгуней? Даже если я не был никогда сильнейшим в мире?».

Он был в отчаянии, но улыбка и смех придали ему сил.

- Черт...

У него оставалось только желание, чтобы Фреми была счастливой. Фальшивая любовь, которую дал ему Тгуней. И все.

Но и Фреми хотела ему счастья, она оставила эти строки на пороге. Если так хотела Фреми, если это сделает ее счастливой, то он должен был ощущать счастье. А для этого ему нужно было бороться.

Это было невозможно. Адлет не мог ничего поделать, но он все равно боролся. Он сопротивлялся.

Он не мог быть самым сильным человеком в мире. Он не мог быть храбрецом, что спасет мир. Адлет не мог отомстить врагам за сестру и друга, не мог сделать Фреми счастливой.

Но он продолжал бороться.

* * *

Это было четыре года назад. Тгуней уверенным тоном говорил с Кьема с тремя крыльями. В тот раз Тгуней решил сделать Адлета седьмым. Но это решение казалось не убедительным для Кьема с тремя крыльями.

И Тгуней все же решил объяснить ему причину:

- Хорошо, я скажу тебе. Все это потому, что в Адлете нет ничего необычного.

Кьема с тремя крыльями не верил своим ушам.

- Адлет знает. Он понимает, что в нем нет ничего особенного. Но все же он не сдается. И потому я его выбрал.

Кьема с тремя крыльями ничего не понимал.

- Людям важно иметь высокую цель. Думать, что ее точно нужно достичь. И провалиться нельзя. Но люди не могут совершить невозможное. И не все пытаются сделать это. Зачем бороться, если шанса победить нет? Смысла нет. Результата не будет. Но некоторые не сдаются. И такие люди могут совершить невозможное.

- И вы хотите сказать, что Адлет такой?

Тгуней продолжил:

- Адлет не сдается. Он сражается, хоть знает, что победа невозможна. И я верю, что его воля сильнее таланта и других качеств. Потому я выбрал Адлета Майю.

* * *

- Фреми! - крикнул Адлет. Щупальца разорвались, и его руки оказались свободны, остальные щупальца ослабли.

Адлет уже не думал, что им управлял Тгуней. Ему было все равно, ложь это или нет. Он думал лишь о Фреми.

Адлет полез к пасти Къема. Щупальца пытались оттащить Адлета обратно, цеплялись за ноги, дергали за волосы, но Адлет все равно полз дальше.

- Я точно сделаю тебя счастливой!

Он вылез из пасти наполовину, ударил кулаком по глазам Къема-бегемота, и тот завопил. Адлет вывалился на землю. Свет ударил по глазам, и он видел плохо. Но Адлет увидел.

Разочарованное лицо Тгуinea. Ханс что-то кричал, но Адлет не мог уловить его слова.

Чтобы поймать Адлета, Къема напал сзади. Адлет откатился и избежал атаки. Щупальца выпали из его ушей, и он смог слышать.

- Не сработала... стр... я... - Мора кричала горным эхом. Но слышно было плохо.

- то... Получилось, нья, - кричал Ханс, но Адлет его не понимал. Его слух постепенно возвращался.

- Беги, Адлет! Фреми свободна, но стратегия не сработала! - он не мог поверить в то, что услышал от Моры. На миг он потрясенно застыл. Ханс помешал Къема ударить его сзади. Адлет спросил у Ханса:

- Ты спас Фреми?

- Насколько я понял, она справилась сама.

- Вот как... - Адлет посмотрел на Тгуinea, что отпрянул от них.

- Раз Фреми от этого не умрет, то пора убить Тгуinea, - заявил Ханс. Плечи Адлета задрожали. Он не смог сдержать смех.

- Даже если это кажется невозможным...

Небо на востоке светлело. Близился рассвет.

Адлет задумался.

«Кто же увидит солнце снова? Тгуней или я?» - останется только кто-то один.

<http://tl.rulate.ru/book/923/589201>